

кали наши европейскія вещи или предметы, въ особенности электромагнитная батарея, прослывшая вскорѣ въ Тибетѣ за „чудодѣйственную“. Немного позднѣе прибыли также и хозяйки дома хошуннаго начальника, при чемъ дородная жена его подъ зонтомъ, а миловидная дочь, отъ излишняго тепла, вмѣсто шубы нарядилась въ шерстяной красный халатъ, не забывъ придать матовому загорѣвшему лицу искусственный румянецъ. Прочія молоденькія тибетки также принарядились, каждая по своему, и всѣ онѣ держали себя непринужденно. Жена начальника часто улыбалась со всѣми дѣвушками и довольно прозрачно поощряла ихъ къ сближенію. Женщины и дѣвушки такъ смѣло заглядывали и вообще осаждали нашу палатку, что А. Н. Казнакову не представилось труда снять съ нихъ нѣсколько фотографій. Говорятъ, что здѣсь нравы слабы и женщины держатъ себя весьма свободно, въ особенности по отношенію къ проѣзжающимъ черезъ эти мѣста сининскимъ посольскимъ китайцамъ, которымъ родители сами приводятъ своихъ дочерей. Когда мои молодцы гренадеры или казаки подъ звуки гармоникъ плясали „русскую“, туземцы приходили въ восторгъ и старались подражать нашимъ хохламъ или малороссамъ; затѣмъ, мѣстныя красавицы, по желанію дородной жены начальника, начали пѣть пѣсни. Ихъ напѣвы и манера пѣнія носятъ обще-азиатскій характеръ. Въ пѣсняхъ, исполненныхъ тибетками въ нашу честь, нельзя было не замѣтить намека столь же лестнаго, сколько и прозрачнаго на нашу щедрость.

Вечеромъ возвратился изъ поѣздки по хошуну и самъ начальникъ его Намцо-Пурзекъ-Намчже <sup>1)</sup>, высокій, сѣдой, нѣсколько сгорбленный семидесятисемилѣтній старикъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Пурзекъ, какъ зовутъ его тибетцы, есть не офиціальныи бэй-ху; тѣмъ не менѣе фактически онъ вѣдаетъ всѣми дѣлами по управленію хошунномъ уже много лѣтъ, такъ какъ еще въ молодости снискалъ къ себѣ и любовь, и уваженіе за подвиги въ дракахъ съ н'голок'ами и прочими тибетцами. Странно, что и бумаги и письма, выданныя намъ въ Сининѣ, были адресованы также на имя Пурзека, какъ на лицо офиціальное—бэй-ху, тогда какъ настоящій или наслѣдственный хошунный начальникъ стоитъ въ сторонѣ отъ всякихъ дѣлъ.

Ровный, послѣдовательный въ разговорѣ и очень сдержанный при видѣ всего окружающаго, Пурзекъ произвелъ на насъ хорошее

<sup>1)</sup> Rockhill въ своей *Land of the Lamas* I. c. p. 182—185 называетъ его *Namts'o Pur-dung*. Изъ разговоровъ съ Пурзекомъ выяснилось, что онъ помнитъ Рокхилля, посѣтившаго его въ 1889 году, хотя и не назвалъ мнѣ этого путешественника по имени.